

— Для нас это важно! Ты должен доказать нам, что можешь начать заново, и тогда мы больше не будем тебя беспокоить. Давай, начиная с сегодняшнего дня, я подберу тебе новую перспективную кандидатуру, ты возьмёшь нового ученика, и тогда, чёрт возьми, постарайся вернуться к тому дикому и дерзкому Цзян Сюйяню, который и есть наш настоящий босс!!!

Цзян Сюйянь: [...]

На следующий день Цзян Сюйянь встал, как будто ничего не произошло, и, подумав, вышел из дома, чтобы найти Фан Цина.

Фан Цин тоже недавно встал, услышав, как слуга у двери крикнул:

— Молодой господин.

Он выглянул в коридор и увидел знакомую фигуру, входящую в дом под поклоном слуги, но, разглядев наряд гостя, он от удивления широко раскрыл глаза.

Сегодня на Цзян Сюйяне была чёрная шёлковая рубашка, а внизу — прямые и стройные брюки.

Его раньше растрёпанные короткие волосы были аккуратно зачёсаны назад, и без прядей, закрывающих лицо, его острые и резкие черты полностью проявились, а тонко вырезанные черты лица сияли ярко.

Сегодня он носил очки с золотой оправой, квадратная блестящая оправа делала его холодную белую кожу ещё более холодной.

Правой рукой он небрежно засунул в карман брюк, идя вперёд, его длинные ноги были невероятно привлекательны, а сильная фигура под рубашкой была едва заметна.

Он поднялся по ступенькам и остановился перед Фан Цином.

Разница в росте позволяла ему смотреть свысока, и, опуская взгляд, его узкие глаза были полны остроты, но чёрная рубашка и золотая оправа очков делали его... соблазнительно сдержанным.

Ноги Фан Цина неожиданно подкосились, и он инстинктивно отступил на два шага назад.

Позади была стена коридора, он с глухим стуком ударился о стену, тело качнулось, и только тогда он едва пришёл в себя.

— Цзян...

— Господин Цзян!

Он вдруг выкрикнул это.

Цзян Сюйянь наклонил голову, его брови, уходящие в виски, поднялись, а в глазах появилась тень недоумения, не соответствующая текущей атмосфере.

Увидев такой взгляд, Фан Цин почувствовал, что перед ним всё тот же знакомый «босс Цзян».

Но он с удивлением обнаружил, что всё ещё покрыт холодным потом, и в то же время почувствовал, что в левой части его груди сердце бьётся странно быстро, и необъяснимый

поток тепла поднимается к его щекам.

Слишком... слишком красивый...

Цзян Сюйянь: [...]

— Что с твоим лицом?

Фан Цин вздрогнул и тут же прикоснулся к своей щеке.

Осознав, что она снова горячая, он тут же убрал руку, прижался к стене и выпрямился:

— Н-ничего...

Цзян Сюйянь снова поднял бровь: «Что за дела?»

Увидев, что он запинается, и зная его характер, он решил не спрашивать, а просто поднял руку и приложил ладонь ко лбу Фан Цина.

— ...Не горячий.

Цзян Сюйянь, чья ладонь была намного горячее, сказал так.

Фан Цин: [...]

«Ошеломлён... ошеломлён...»

Та грубоватая горячая ладонь и незнакомый лёгкий аромат, который нахлынул на него, заставили его почувствовать, что сегодня этот человек немного чрезмерен, немного опасен, и температура его тела стала ещё выше!

Он поспешно отстранился:

— Я-я-я, я в порядке!

Затем посмотрел по сторонам и, наконец, указал на небольшую домашнюю тренажёрную комнату сбоку:

— Я-я только что тренировался!

— А ты сегодня почему одет...

так вызывающе,

— ...так красиво?

Цзян Сюйянь снова наклонил голову, с недоумением посмотрев на него.

Но, увидев, что с ним действительно ничего не происходит, он больше не стал обращать на это внимания и вернулся к серьёзному выражению лица:

— Здесь только такая одежда, надел, что было.

Фан Цин: «Даже если просто надеть что попало, можно выглядеть так красиво???»

Затем спросил:

— Так ты близорукий?

— Близорукий? — Цзян Сюйянь коснулся своих очков, затем вдруг тихо засмеялся и снял их, протянув Фан Цину:

— Попробуй?

Фан Цин:

— Попробовать что?

— Надеть и попробовать.

Фан Цин был немного озадачен, но, опуская взгляд, он увидел ту руку, держащую оправу, с чётко очерченными костяшками, и его сердце снова забилося, он с удивлением спросил себя, что с ним сегодня происходит, и поспешно взял очки, надел их:

[...]

Цзян Сюйянь улыбнулся:

— Ну как?

[...]

Фан Цин, увидевший в очках различные электронные данные: [...]

— Что это?!

Цзян Сюйянь:

— Данные, переданные из лаборатории.

— Какие данные?

— Эти данные — результаты вчерашнего обследования Мэйсинь.

— Это тоже можно передать сюда? — погоди, ты можешь идти и посмотреть на это?!

Цзян Сюйянь усмехнулся:

— Почему нет? Ладно, отдай мне.

Фан Цин послушно вернул ему очки.

Затем спросил:

— Тогда зачем ты меня искал? Что-то новое обнаружил?

Цзян Сюйянь:

— Кроме того, что ты сказал, её физические функции действительно очень сильные, пока ничего больше.

Фан Цин:

— Хм? Тогда? — Зачем ты меня искал?

Цзян Сюйянь тоже вдруг задумался: «Хм? Да, зачем?»

Но прошлой ночью он плохо спал, и сегодня утром у него не было настроения.

Без настроения он просто решил зайти к Фан Цину. Он не понимал логики этого, но чувствовал, что Фан Цин слишком послушный, настолько послушный, что это расслабляет. Его голос тоже очень тихий и мягкий, настолько мягкий, что это успокаивает.

Он не ответил, а спросил:

— Что ты делаешь?

Фан Цин к этому моменту уже немного успокоился и, услышав вопрос, указал на тренажёрный зал:

— Мэйхуэй увезли к Мэйсинь, я один, и, услышав, что здесь мне неудобно просто так бегать, взял твой тренажёрный зал для тренировок.

— Правда тренировался.

Цзян Сюйянь услышал это и оглядел его фигуру — он был высоким, но худым, кожа была немного нездорово белой, что делало его очень слабым.

Он невольно усмехнулся:

— Ты? Тренируешься?

Фан Цин, увидев его выражение, понял, о чём он думает, и, направляясь в тренажёрный зал, слегка закатил глаза:

— Нельзя что ли? Слабый, тренируясь, может стать сильным, не смотри на меня свысока.

Цзян Сюйянь шагнул за ним, говоря:

— Но это зависит от того, что ты тренируешь.

Фан Цин вошёл в тренажёрный зал и продолжил своё занятие бегом:

— Бег, кардио, укрепление тела...

Цзян Сюйянь:

— Даже за десять лет ты не станешь сильнее.

Фан Цин: [...]

Затем он остановился и, обернувшись, спросил:

— Тогда что мне делать?

Подумав, добавил:

— Ты же сказал, что будешь меня обучать? Так учи.

Цзян Сюйянь вдруг замер, его память непроизвольно вернулась к прошлой ночи.

Слова Чу Нин эхом отозвались в его ушах: «Попробуй снова взять ученика».

«Попробуй доказать...»

Те слова, которые не давали ему спать всю ночь, снова атаковали его сердце.

Он резко нахмурился, и его лицо, которое до этого было в порядке, вдруг изменилось.

Фан Цин, увидев это, испугался и с беспокойством спросил:

— Что случилось?

Цзян Сюйянь только тогда очнулся, поднял взгляд и посмотрел на него.

Вспомнив, как он тогда согласился — почему он согласился?

Потому что он был слишком послушным, выглядел слишком хрупким?

...Но в любом случае он помнил, что тогда просто согласился помочь ему.

Помочь, а не взять в ученики. В их мире помощь и взятие в ученики — это совершенно разные вещи.

Он снова вспомнил слова Чу Нин.

Через некоторое время его рука, свисавшая вдоль тела, незаметно сжалась.

Фан Цин с беспокойством спросил:

— Босс Цзян, всё в порядке?

Цзян Сюйянь только тогда очнулся, и в момент, когда он поднял голову, Фан Цин как будто увидел в его глазах мелькнувшую тяжёлую тень.

Фан Цин испугался.

В этот момент Цзян Сюйянь уже собрался с мыслями, указал на зону с тренажёрами и сказал своим обычным строгим и холодным голосом:

— Иди туда.

Фан Цин резко изменился в лице:

— Я не...

— Иди.

[...]

Он неохотно пошёл туда, шагая и сожалея о том, что только что язык у него развязался.

Подойдя туда, он только наклонился, чтобы изучить различные тренажёры на стойке, и, обернувшись, увидел, что Цзян Сюйянь уже стоит за его спиной.

Тот мужчина, который был намного выше его, слегка наклонил голову, опустил взгляд и, казалось, о чём-то размышлял.

Когда он, наконец, почувствовал его взгляд, поднял голову, мысли в его глазах рассеялись, и он посмотрел на него, улыбнувшись:

— Хм? Готов?

— Тогда начинай. Позже не плачь.

Фан Цин: [...]

Время обеда.

Фан Цин не знал, как спустился вниз.

Когда он плюхнулся на диван, ему показалось, что он увидел рай, что он сел на облако в раю.

Автор хотела бы сказать: Большое спасибо тем, кто поддержал меня, отправив «тигра» или поливая меня питательной жидкостью в период с 21:00:08 04.11.2020 до 23:56:30 04.11.2020.

Спасибо за полив питательной жидкостью: Зе Зе Зе Зе — 10 бутылок.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16348/1477292>